

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ВОКАЛИЗМА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Сольская Т.Н.

Винницкий государственный педагогический университет имени М. Коцюбинского

Стаття відображає результати експериментально-фонетичного дослідження, яке дозволило описати специфіку реалізації системи голосних фонем у підготовленому мовленні носіїв німецького, австрійського та швейцарського національних варіантів німецької мови. Встановлено спільні та відмінні закономірності реалізації голосних у мовленні німців, австрійців і швейцарців. Здійснено спробу виявлення чинників, які зумовлюють національне варіювання вокалізму сучасної німецької мови.

Ключові слова: національний варіант мови, система голосних фонем, диференційні ознаки, алофон, спектральні характеристики голосних.

The article deals with the results of experimental phonetic research, which has allowed to describe the specifics of vowel system realization in prepared speech of German, Austrian and Swiss German native speakers. Common and distinctive features in the realization of vowels in German, Austrian and Swiss national varieties have been established. An attempt was made to reveal the factors, which cause national variation of the modern German vowel system.

Keywords: national variety of a language, system of vowel phonemes, distinctive features, allophone, spectral characteristics of vowels.

Проблема изучения национальной вариативности немецкого языка вызывает пристальный интерес у лингвистов в последние несколько десятилетий. Особое внимание языковедов уделяется трактовке понятия немецкого, австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка, раскрытию комплекса их лингвистических и социальных признаков, а также установлению источников дивергентного развития [1; 2]. В то же время вопрос об общих и национально-специфических фонетических характеристиках гласных, возможных причинах их национального варьирования в речи носителей немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии не получил еще должного освещения в германистике.

Экспериментально-фонетическое исследование, проведенное автором статьи на материале подготовленной речи (чтения рассказа „Der Hundetraum“ Леонгарда Тома) преподавателей немецкого языка из Гамбурга, Вены, Аарху (n = 12), сделало возможным изучение особенностей реализации немецкого вокализма в идентичных контекстуальных условиях. Полученные данные инструментального анализа послужили основой для выводов о некоторых характерных чертах, типичных для реализации системы гласных фонем в речи немцев, австрийцев и швейцарцев.

Спектральный анализ гласных низкого подъема [a:] – [a] позволил установить определенные отклонения от кодифицированной нормы произношения, согласно которой долгий [a:] и краткий [a] являются гласными центрального ряда как в немецком, так и в австрийском и швейцарском национальных вариантах немецкого языка [3, с. 25, 238, 263]. Однако результаты исследования реальной речи дикторов-носителей рассматриваемых вариантов немецкого языка свидетельствуют о наличии существенных расхождений по тембру, определяющих реализацию анализируемых гласных. Сущность этих различий составляет более „светлый“ передний тембральный оттенок австрийских долгого [a:] и краткого [a] по сравнению с немецкими гласными [a:] – [a], которые отличаются центральным характером произнесения. Вместе с тем зафиксированные в речи образованных швейцарцев варианты долгого [a:] и краткого [a] обладают „темным“ тембром вследствие заднеязычной артикуляции гласных низкого подъема.

Полученный вывод согласуется с данными анализа спектрограмм, в частности слова "Mann", отраженных на рис. 1.

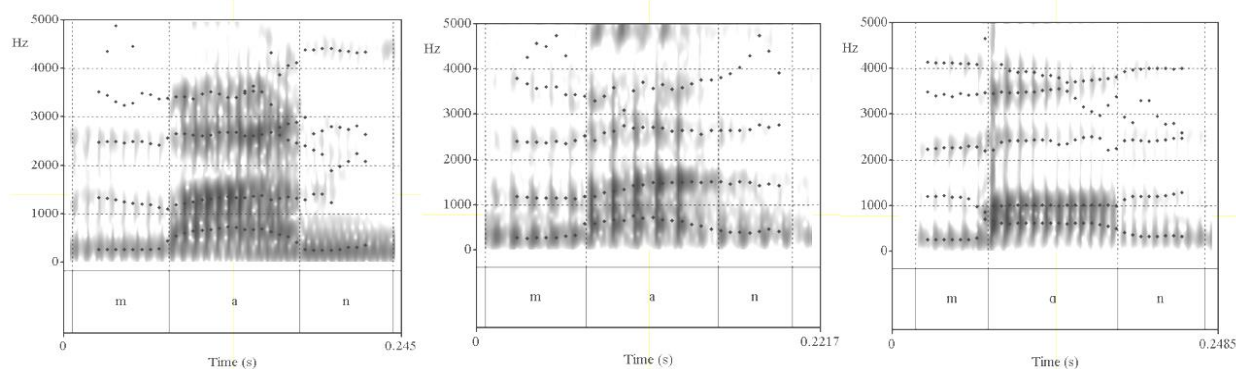

Рис. 1 Спектрограммы слова "Mann" в подготовленной речи диктора К. Г. (национальный вариант в Германии – слева), диктора К. Ш. (национальный вариант в Австрии – по центру), диктора З. В. (национальный вариант в Швейцарии – справа)

Согласно с данными спектрограмм, краткий [a], реализованный дикторами трех национальных вариантов немецкого языка, имеет близкие показатели первой форманты (F1 = 614 Гц для национального варианта в Германии, F1 = 613 Гц – в Австрии, F1 = 592 Гц – в Швейцарии), свидетельствующие об одинаковой степени

открытости звука. Однако характеристики второй форманты гласного [a] проявляют значительную вариативность, колеблясь от самых низких частотных значений $F2 = 990$ Гц в речи швейцарца, указывающих на большую оттянутость языка назад, до $F2 = 1287$ Гц в произнесении немца, что характеризует краткий [a] как гласный центрального ряда, и до самых высоких показателей – $F2 = 1396$ Гц в речи австрийца, где гласный отличается более "светлым" тембральным оттенком. Обнаруженный факт позволяет классифицировать швейцарские долгий [a:] и краткий [a] как гласные заднего ряда и обозначить их, в соответствии со стандартами МФА, транскрипционными знаками [a:] – [a].

Отмеченное своеобразие реализации гласных /a:/ – /a/ швейцарцами вызвано, по-видимому, артикуляционной базой верхнеалеманнского диалекта, который образует диалектную основу национального варианта немецкого языка в Швейцарии. Так, Ю. Флейшер и С. Шмид [4, с. 247] определяют в системе гласных цюрихского диалекта – одного из верхнеалеманнских диалектов, обслуживающих немецкоязычное общество Швейцарии, долгую /ɔ:/ и краткую /ɔ/ фонемы заднего ряда нижнего подъема, которые противопоставляются только по длительности.

Изложенные особенности гласных могут быть объяснены, в первую очередь, историческими факторами развития системы фонем немецкого языка в ее национальных вариантах. Известная географическая, национально-политическая, экономическая и культурная изолированность Швейцарии от остального немецкоязычного ареала способствовала тому, что на протяжении многих столетий верхнеалеманнский диалект не подвергался влиянию большинства языковых инноваций франкского происхождения. Вследствие этого структуре современного верхнеалеманнского диалекта свойственно сохранение отдельных реликтовых фонетических признаков, характерных для средневерхненемецкого периода [5, с. 111].

Система гласных фонем средневерхненемецкого языка, представленная Л.Р. Зиндером и Т.В. Строевой [6, с. 115], содержит краткую /a/ и долгую /a:/ фонемы низкого подъема, которые во всех группах немецких диалектов относятся к

заднему ряду. „Темные“ /a/ – /a:/ сохраняются также в нововерхненемецкий период, когда над диалектами образуется общенемецкий национальный язык [6, с. 147]. Впоследствии краткий [a] приобретает „светлый“ оттенок, в то время как долгий [a:] сохраняет „темный“ заднеязычный характер в речи немцев и австрийцев, что подтверждается литературными данными, а также свидетельствами орфоэпических словарей 80-х годов XX ст. [7, с. 23; 8, с. 33 – 35].

Результаты экспериментально-фонетического исследования позволяют констатировать, что на современном синхронном срезе долгий [a:] уподобляется по тембру краткому „светлому“ [a] в национальных вариантах немецкого языка в Германии и Австрии. Однако для швейцарского национального варианта характерны „темные“ гласные заднего ряда [a:] – [a], что, вероятно, обусловлено сохранением архаических черт его звукового строя.

Из сказанного следует, что при дифференциации фонем /a:/ – /a/ во всех вариантах немецкого языка ведущую роль играет длительность гласного, а не качество, что подтверждает вывод Е.И. Стериополо о целесообразности представить систему гласных немецкого языка в виде треугольника, а не традиционного трапецоида: „...вид треугольника будет точнее отражать системные связи немецких гласных, реально функционирующих в современной немецкой речи“ [9, с. 387].

Национальная вариативность вокализма обнаруживается также при рассмотрении гласных среднего подъема. Изучение объективных характеристик гласного [ɛ:] в речи носителей немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии свидетельствует об изменениях широкого долгого ненапряженного варианта [ɛ:] по степени подъема и ряду, что приводит к уподоблению его по тембру узкому напряженному [ɛ:] в немецком и австрийском вариантах немецкого языка. Этот процесс способствует слиянию двух самостоятельных фонем /ɛ:/ и /e:/ в одну фонему /e:/ и дает основания, вслед за Л.Р. Зиндером, а также Е.И. Стериополо,

квалифицировать гласные [ɛ:] и [e:] как факультативные варианты одной фонемы /e:/ [6; 9].

В речи швейцарцев, напротив, анализируемый гласный последовательно реализуется как долгий широкий ненапряженный [ɛ:], что подтверждает релевантность оппозиции долгих узкой и широкой фонем /e:/ – /ɛ:/ для национального варианта немецкого языка в Швейцарии.

Вышеупомянутые особенности реализации гласной /ɛ:/ в определенной степени объясняются историческими закономерностями развития фонологической системы немецкого языка. Различение долгой закрытой гласной /e:/ и открытой /ɛ:/ было неоднородным еще в средневерхненемецкий период и сохранялось только на юге Германии, тогда как их оппозиция в нижненемецком и некоторых центральных диалектах была утрачена [6, с. 143 – 144]. Несмотря на большую пестроту в употреблении гласных /ɛ:/ – /e:/, кодификаторы немецкой орфоэпической нормы включили долгую открытую /ɛ:/ в систему немецкого вокализма, основываясь на правилах орфографии, которая к середине 19 века была уже унифицирована. Следовательно, выделение в нововверхненемецком языке двух самостоятельных долгих фонем /ɛ:/ – /e:/ не имело ни историко-фонетического содержания, ни опоры в речевой действительности.

Систематическое произнесение широкого ненапряженного долгого гласного [ɛ:] швейцарцами обусловлено, по всей видимости, влиянием верхнеалеманнского диалекта, в фонологической системе которого существует противопоставление широкой /ɛ:/ и узкой /e:/ долгих гласных фонем [4, с. 247].

Изучение спектральных характеристик краткого гласного среднего подъема [ɛ] позволило установить, что в речи немцев и швейцарцев он реализуется нормативно как широкий ненапряженный [ɛ]. Однако аллофонический ряд австрийского ударного [ɛ] представлен не только открытыми ненапряженными

оттенками [ɛ]: значительную долю (30%) реализаций гласного [ɛ], типичных именно для национального варианта немецкого языка в Австрии, составляют повышенные по подъему и существенно децентрализованные по ряду аллофоны, тембральный оттенок которых уподобляется к закрытому напряженному звуку [e].

Из истории развития фонологической системы немецкого языка известно, что в средневерхненемецкий период различались по качественному признаку три краткие фонемы переднего ряда среднего подъема: открытое старое германское *ē*, возникшее по примарному умлауту закрытое *e*, а также свехоткрытое *ä*, появившееся по секундарному умлауту. В 18 веке на преимущественной территории Германии происходит нейтрализация качественной оппозиции этих фонем: любое краткое <e> произносится открыто ненапряженно независимо от его этимологического происхождения или написания, что является одним из правил современного нормативного произношения. Наряду с этим на юге Германии и в отдельных севернобаварских наречиях сохранялась качественная дифференциация двух кратких фонем – открытой /ɛ/ и закрытой /e/, поскольку старое германское *ē* слилось с секундарным умлаутом *ä* [6, с. 141 – 143].

М. Шустер и Х. Шикола отмечают, что противопоставление открытой /ɛ/ и закрытой /e/ кратких гласных, основанное на их различном этимологическом генезисе, является одним из характерных признаков венского городского диалекта [10, с. 224 – 225]. Вероятно, именно интерференция артикуляционной базы венского диалекта обуславливает обнаруженную специфику функционирования гласной /ɛ/ в речи австрийцев, где краткая /ɛ/ может приобретать наряду с открытыми ненапряженными аллофонами, качество закрытого напряженного звука [e].

К числу "звеньев" системы гласных немецкого языка, допускающих расхождение качественных (тембральных) характеристик в речи немцев, австрийцев и швейцарцев, следует отнести и гласные высокого подъема /i:/ – /ɪ/, /y:/ – /ʏ/, /u:/ – /ʊ/, анализ которых позволяет констатировать следующее: в национальном варианте немецкого языка в Германии различия гласных высокого подъема по длительности (долгий – краткий) сопровождаются их качественными расхождениями (закрытый / напряженный [i:], [y:], [u:] – открытый / ненапряженный [ɪ], [ʏ], [ʊ]).

В австрийском и швейцарском национальных вариантах, однако, противопоставление гласных высокого подъема по длительности не сопряжено с различиями их тембральных характеристик, поскольку краткие гласные высокого подъема /ɪ/, /ʏ/, /ʊ/ реализуются в речи швейцарцев закрыто напряженно как [i], [y], [u], приближаясь по тембру к долгим [i:], [y:], [u:]. В речи австрийцев краткий [i] отличается закрытым напряженным произнесением, в то время как гласные /ʏ/, /ʊ/ проявляют наряду с открытыми ненапряженными аллофонами [ʏ], [ʊ], закрытые напряженные оттенки [y], [u].

Полученные выводы объективно подтверждаются результатами анализа спектрограмм, в частности, слов „Boutique“ и „Tisch“ в подготовленной речи носителя немецкого языка в Швейцарии, представленных на рис. 2.

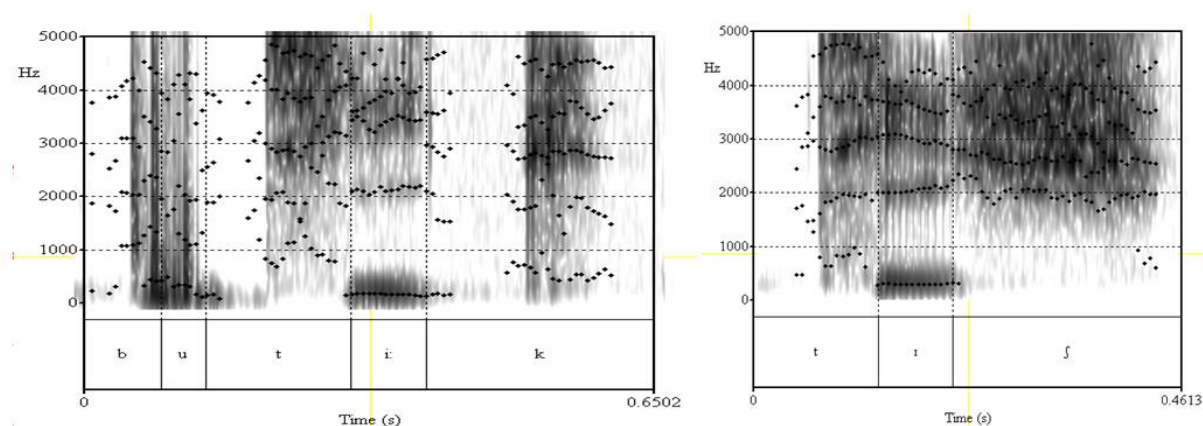

Рис. 2 Спектрограммы слов „Boutique“ (слева) и „Tisch“ (справа) в речи диктора швейцарского национального варианта немецкого языка

Из данных сонаграмм следует, что формантные показатели краткого гласного [ɪ] в слове „Tisch“ (F1 = 281 Гц, F2 = 2086 Гц) фактически совпадают с частотными значениями долгого напряженного гласного [i:] в слове „Boutique“ (F1 = 258 Гц, F2 = 2133 Гц), свидетельствуя об отсутствии различия соответствующих гласных по тембру, так как краткий гласный артикулируется как закрытый децентрализованный напряженный аллофон, что позволяет обозначить его, в соответствии со стандартами МФА, транскрипционным знаком [i].

Сказанное позволяет сделать вывод, что дистинктивный признак „качество“ (тембр) может оказаться нерелевантным для дифференциации долгих [i:], [y:], [u:] и

кратких, но закрытых напряженных [i], [y], [u] гласных высокой степени подъема, различие которых сохраняется на основе длительности, что составляет специфическую черту произношения австрийского и швейцарского национальных вариантов немецкого языка.

Изложенные особенности реализации кратких гласных /i/, /y/, /u/ в речи австрийцев и швейцарцев обусловлены, по-видимому, интерференцией артикуляционной базы венского и цюрихского диалектов, носителями которых являются информанты. Поскольку в фонологической системе цюрихского и венского диалектов отсутствуют краткие открытые ненапряженные гласные высокого подъема /i/, /y/, /u/ [4; 10], австрийцы и немецкоязычные швейцарцы последовательно заменяют их закрытыми напряженными краткими гласными [i], [y], [u], имеющими место в системе фонем диалектного субстрата.

Таким образом, экспериментально-фонетический анализ подготовленной речи немцев, австрийцев и швейцарцев позволил установить, что наиболее яркую специфику произносительных особенностей обнаруживает речь немецкоязычных швейцарцев, в которой прослеживаются определенные архаические черты звукового строя немецкого языка, характерные для средневерхненемецкого периода, в частности: наличие "темного" тембра звучания долгого и краткого гласных низкого подъема [a:] – [a], которые в немецком и австрийском национальных вариантах приобрели "светлый" ненапряженный тембральный оттенок [a:] – [a]; сохранение открытого широкого ненапряженного характера произнесения долгого гласного среднего подъема [ɛ:], который проявляет тенденцию к исчезновению из речи немцев и австрийцев, уподобляясь по тембру к долгому закрытому узкому напряженному [e:].

Рассматривая истоки обнаруженных различий реализации гласных в речи носителей немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии, главенствующими следует, по-видимому, признать исторические закономерности развития системы фонем немецкого языка в ее национальных вариантах, а также существенную интерференцию венского и верхнеалеманнского диалектов, непосредственно контактирующих с австрийским и швейцарским вариантами немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Домашнев А. И. Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи / А. И. Домашнев, Л. Б. Копчук / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб. : Наука, 2001. – 165 с.
2. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz: das Problem der nationalen Varietäten / Ulrich Ammon. – Berlin; New York : De Gruyter, 1995. – 575 S.
3. Deutsches Aussprachewörterbuch / Eva-Maria Krech, Eberhard Stock, Ursula Hirschfeld, Lutz Christian Anders; mit Beitr. von Walter Haas [u. a.]. – Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2009. – XI, 1076 S.
4. Fleischer J. Zurich German / J. Fleischer, S. Schmid // Journal of the International Phonetic Association. – 2006. – 36/2. – P. 243 – 253.
5. Помазан Н. Г. Характеристика алеманнского диалекта (Центральный и маргинальные ареалы) / Н. Г. Помазан // Вопросы языкознания. – 1994. – № 2. – С. 108 – 118.
6. Зиндер Л. Р. Историческая фонетика немецкого языка. Пособие для студентов педагогических институтов и университетов / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. – Ленинград : Издательство „Просвещение“, 1965. – 192 с.
7. Wiesinger P. Die Deutsche Sprache in Österreich. Eine Einführung / P. Wiesinger // Das österreichische Deutsch / hrsg. von Peter Wiesinger. – Wien; Köln; Graz : Böhlau, 1988 (Schriften zur deutschen Sprache in Österreich; Bd. 12). – S. 9 – 30.
8. Wörterbuch der deutschen Aussprache / Eva-Maria Krech, Eduard Kurka, Helmut Stelzig, Eberhard Stock [u. a.]. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1974. – 549 S.
9. Стериополо Е. И. Система гласных и её реализация в речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка): дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.19. / Стериополо Елена Ивановна. – СПб., 1995. – 422 с.
10. Das alte Wienerisch : Ein kulturgeschichtliches Wörterbuch / Mauriz Schuster, Hans Schikola. – Wien : Deuticke Franz Verlagges, 1996. – 336 S.